

RU

Формирование традиционной песенной культуры в Хвалынском районе Саратовской области: исторические предпосылки

Молчанов М. В.

Аннотация. Цель исследования - установить хронологическую последовательность исторических фактов, связанных с освоением хвалынских земель представителями различных этносов, которые повлияли на бытовой уклад и своеобразный колорит музыкально-поэтического фольклора данной локальной местности. Научная новизна заключается в систематизации исторических фактов, составивших предпосылки формирования традиционной культуры в Хвалынском районе Саратовской области. В результате анализа историко-этнографических материалов установлено, что наибольшее влияние на зарождение и распространение уникального музыкально-поэтического творчества оказала культура старообрядчества, обосновавшегося на территории северного ареала Саратовского края уже в XVIII веке.

EN

Formation of Traditional Vocal Culture in Khvalynsk District of Saratov Region: Historical Prerequisites

Molchanov M. V.

Abstract. The paper aims to identify the chronology of the historical events associated with colonization of Khvalynsk lands by representatives of different ethnic groups who influenced the locals' everyday life and nature of the regional musical-poetical folklore. Scientific originality of the study involves systematization of the historical facts that promoted traditional culture formation in Khvalynsk district of Saratov region. The analysis of historical and ethnographic materials allows concluding that formation and development of a unique musical-poetical tradition was largely influenced by the Old Believers' culture which asserted itself in the north of Saratov region already in the XVIII century.

Введение

Как известно, формирование любой локальной песенной традиции занимает длительный временной период. Изучение национальной культуры является важнейшей областью музыкальной фольклористики и уходит корнями в ту пору, когда только возник интерес к народному искусству. К теме изучения местных свойств песенного творчества фольклористы стали обращаться начиная со второй половины XVIII века. История научного познания проблемы песенных стилей обобщённо изложена в монографии В. М. Шурова «Стилевые основы русской народной музыки» (1998) [13]. Поиск истоков возникновения и последующего развития локальных стилей становится одним из приоритетных направлений отечественного этномузыказнания. Наибольшая сложность в этом вопросе связана с исследованием народного творчества на территории более позднего, вторичного заселения представителями разных этнических культур. Так, исторические особенности освоения новых земель на побережье Нижней Волги оказали существенное влияние на стиливое многообразие песенного творчества Саратовского края. Поэтому, в целом, довольно трудно составить общее представление о единой местной песенной традиции данного ареала Поволжья.

Только в течение второй половины XX и двух десятилетий XXI века в музыкальной фольклористике появились публикации, посвящённые аутентичной культуре региона. Среди них можно выделить работу Т. М. Акимовой «Фольклор Саратовской области» (1946) [1], учебно-методическое пособие Т. М. Ананичевой, Л. Ф. Сухановой «Песенные традиции Поволжья» (1991) [2], исследования И. В. Полозовой [10], С. П. Полозова [9],

монографию И. Л. Егоровой «Исполнительский стиль Лидии Руслановой» (2010) [5], «Русские народные песни Саратовской области из репертуара ансамбля Благодать» (2010) [6], статью Н. А. Закатовой «Русский музыкальный фольклор Саратовского Поволжья в публикациях XIX–XX столетий» (2010) [7], научно-методическое пособие М. В. Хохлачёвой «Свадебные песни Саратовского Поволжья» (2014) [12]. К этому можно причислить также ряд репертуарных сборников, вышедших в свет под эгидой Саратовского областного центра народного творчества имени Л. А. Руслановой. Однако в сфере региональных исследований остаётся много вопросов, связанных с изучением исторических процессов освоения локальной зоны северной части обширных Саратовских земель.

Особой самобытностью в традиционной культуре Саратовской области отличается Хвалынский район, который в настоящее время граничит с различными районами Самарской и Ульяновской областей. Он расположен на территории, заселение которой началось с XVI века и было обусловлено многолетними миграционными течениями, связанными с освоением новых земель. Обосновавшееся здесь население оказывало определённое влияние на специфику культуры и быта в данном ареале, но полномасштабных исследований данного феномена не проводилось. Исходя из этого, изучение вопросов, проливающих свет на исторические предпосылки формирования песенного творчества северного ареала Саратовского Поволжья, приобретает особую актуальность.

Для достижения указанной цели необходимо выполнить следующие задачи: во-первых, обратиться к архивным материалам и изучить научно-исследовательскую литературу, в которой излагаются исторические факты, указывающие на особенности заселения рассматриваемой территории; во-вторых, на основании полученных сведений выявить круг этнических групп и определить направления их миграционных движений, оказавших влияние на формирование полиэтнической культуры Саратовского Поволжья; в-третьих, выявить исторические предпосылки бытования доминирующей фольклорной традиции в локальной зоне Хвалынского района.

В данной работе применены следующие методы исследования: поиск исторических фактов и систематизация полученных сведений, методы дедукции и индукции, анализа и синтеза. Применение дедуктивного метода позволило выявить и рассмотреть важнейшие события, связанные с историей заселения Хвалынского района. Методом индукции охарактеризованы направления миграционных движений и получены выводы о предпосылках формирования культурного пласта. С помощью анализа и синтеза удалось установить этнический состав населения, проживающий в изучаемой местности, и объединить полученную информацию в единую систему. Метод поиска информации и систематизации применён в анализе монографий, статей и архивных материалов, которые позволили отметить историческую доминанту в формировании фольклорных традиций исследуемой зоны.

Теоретической базой исследования послужили как монографии и статьи, опубликованные советскими и российскими исследователями в области музыкального искусства и этнографии, так и архивные материалы Саратовской зональной научной библиотеки имени В. А. Артисевич Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы не только этномузыкологами в области региональных исследований, но и в практической деятельности фольклорных ансамблей, пропагандирующих аутентичное песенное творчество Саратовской области.

Основная часть

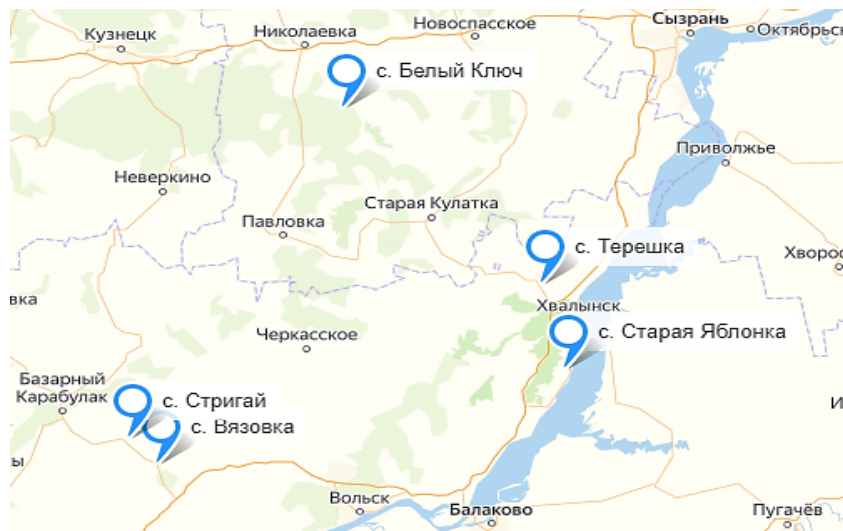
Одно из первых упоминаний о заселении Хвалынских земель, дошедших до наших времен и опубликованных «Саратовским обществом вспомоществования нуждающимся литераторам» [11], датируется серединой XVI века. В нём говорится о событиях 1552 года, нашедших отголосок в миграционных движениях различных этнических групп, и об их влиянии на освоение новых пространственных пределов. В исторической летописи изложены следующие факты: «После погрома Казанского царства, мордва и чувашаи, спасаясь от сурового русского владычества и креста, делали свои переходы по ночам, скрываясь днём от царских людей, и найдя в северо-восточном углу Хвалынского уезда обширные девственные сосновые леса, в которых удобно было скрываться от преследователей, поселились в них, и теперь там мы видим большие мордовские и чувашские сёла, из которых многие совершенно обрусели» [Там же, с. 21]. Судя по этим резонансным событиям, засвидетельствованным на страницах исторического справочника, беженцы достаточно мобильно и осторожно передвигались по неосвоенному пространству и осели в глухих лесных массивах, обосновав новые поселения, где позже сформировалась своя этнокультурная среда.

Необходимость обороняться от набегов воителей, организовывать свой быт и хозяйственные процессы способствовала уверенному росту населения. Установленный факт указывает на непростую взаимосвязь между этническими группами, проживающими рядом. Начальный этап зарождения полиэтнической системы в культурной среде данной локальной зоны связан с ассимиляцией некоторых элементов культуры инородных общин, перекочевавших из верховьев бассейна реки Волги.

В XVIII веке приток населения был связан с освоением новых территорий, пригодных для проживания и земледелия. В разных источниках находим сведения о сложном и неравномерном процессе освоения данного пространства русскими, татарами, мордвой, чувашами.

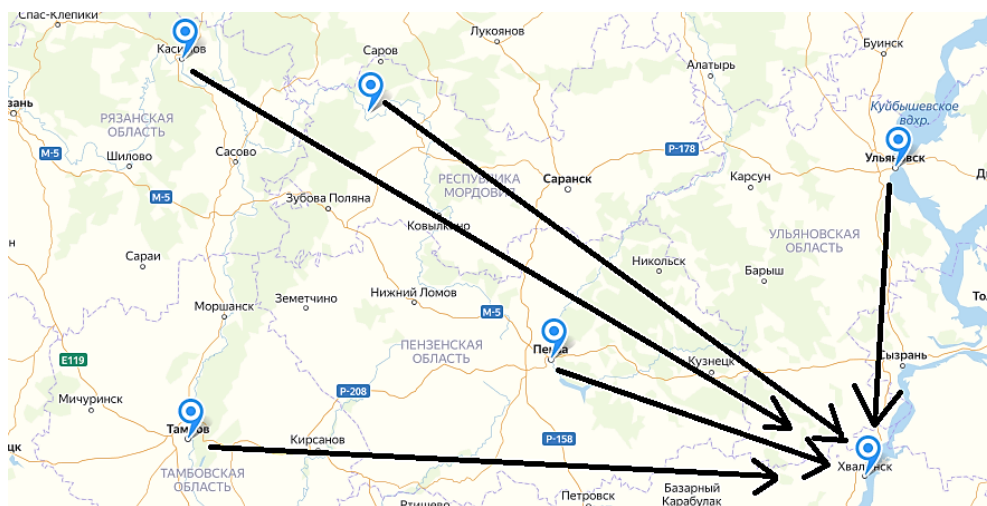
В работе А. А. Гераклитова (1923) [4] говорится о переселенческой волне *первой половины XVIII века*. Её движение направлено из северных территорий Симбирского уезда (ныне Ульяновская область) и Пензы. Этот период отмечается относительно низким притоком русского населения, впоследствии образовавшим село Озерок в Хвалынском уезде и село Стригай в Вольском уезде, заселённое «пахотными» солдатами.

Но более активно русские селились вдали от волжских берегов. «Русская народность, – пишет А. А. Герасимов, – рассредоточилась по территориям бассейна реки Терешки – село Елшанка (Хвалынский уезд), село Белый ключ (Хвалынский уезд), село Вязовка (Вольский уезд) и село Старая Яблонка (Хвалынский уезд)» [Там же, с. 318] (см. Карту 1).

Карта 1

Укоренение групп татарского этноса происходило по «поместному праву» (вид феодального «держания» земли. – М. М.) в период с 1704 по 1714 гг., о чём свидетельствует следующая информация: «Хвалынский уезд при Петре Великом заселялся татарами из Темникова, Тамбовской губернии, Симбирска, Пензы, Касимова и Казани» [Там же, с. 38]. Географические координаты переселенческой волны в данную местность показывают, что передвижение татарского населения осуществлялось не только из более северных территорий Поволжья, но и из центральных областей России (Карта 2).

Карта 2

В первой половине XVIII века отмечен мощный приток иных национальных групп в северном ареале Саратовской губернии. Исследователь отмечает массовое обоснование татар и чувашей. Мордва занимает третье место в количественном выражении: «До сего времени (первая половина XVIII в. – М. М.) Хвалынский уезд является по преимуществу инородческим вместе с восточной частью соседнего Кузнецкого уезда» [Там же, с. 318].

Ценные упоминания о Хвалынске, в связи с миграционными процессами, датируются второй половиной XVIII века, когда в 1781 году императрица Екатерина II распределила земли, формируя губернии. Так, согласно архивным данным, к Саратовской губернии были присоединены новые земли: Вольск, Хвалынский, Кузнецк, Сердобск, Аткарский и Балашов [11]. Условность территориальных границ северного ареала Саратовской губернии была тесно связана с географическими и экономическими особенностями административного деления.

В конце XVIII века население Хвалынского уезда полноценно обеспечивало себя хлебом, ловлей и транспортировкой рыбы. С 1779 года сельскохозяйственная деятельность также сопровождалась торгово-экономическими отношениями, а население насчитывало 675 душ мужского и 628 душ женского пола. Часть жителей

принадлежала к мещанскому и купеческому сословию. Купеческое дело было сопряжено с определёнными рисками, так как его безопасность на данной территории не была обеспечена надлежащим образом. В краеведческих материалах описаны события, свидетельствующие об активности вооружённых шаек, прибывших с территории Заволжья, нападавших на хвалынских торговцев в 1781 году: «...видно из дел, сохранившихся в Хвалынском полицейском архиве, свидетельствующих об открытых нападениях даже на целые караваны вооружённых шаек волжской вольницы, ютившейся во множестве в необозримых и пустынных степях Заволжья» [Там же, с. 51].

Стоит отметить, что данные сведения не конкретизируют особенности проживания и обоснования на этих землях разбойников. В разработанных материалах отсутствуют данные о масштабном миграционном устремлении населения на север с южных заволжских степей. Однако точечные, частные случаи могли и не учитываться в статистических и исторических источниках. Это не исключает возможного «оседания» жителей заволжских территорий на здешних землях.

Период *XVIII и XIX столетий* был сопряжен с различными историческими процессами, связанными с переселением и проживанием в данном локусе старообрядцев. Между тем, в архивных исторических и статистических материалах, опубликованных в XIX веке, отсутствуют сведения о массовых миграциях представителей старой веры. Проблема «отрывочности» сведений подробно сформулирована в работе С. И. Быстрова [3]. Он пишет: «Трудность эта заключается в отсутствии материала, который по причине гонений на старообрядцев уничтожался порой беспощадно» [Там же, с. 3]. Причины дефицита информации связаны с политическим режимом, направленным на борьбу против раскольников. Ценные публикации массово подвергались уничтожению. Сложность последовательного хронологического изучения этой культуры была обусловлена отсутствием достоверно развёрнутых материалов.

Одним из достоверных источников, дополняющих сведения о первых поселениях старообрядцев, является труд Т. М. Ананичевой и Л. Ф. Сухановой «Песенные традиции Поволжья» (1991) [2]. Исследуя архивные материалы, авторы пристальное внимание уделяют историческим условиям, в которых развивалась песенная традиция. Сведения о распространении в XVIII веке представителей «старой» веры «в междуречье реки Волги и Большого Иргиза» [Там же, с. 12] позволяют авторам проследить факт переселения людей данной религиозной культуры в Хвалынский уезд [Там же].

Ценными работами, где освещены вопросы истории и певческой культуры старообрядцев, проживающих на территории Хвалынского района, являются диссертационные исследования и публикации саратовских музыковедов И. В. Полозовой и С. П. Полозова. Это статья И. В. Полозовой «Современная певческая практика старообрядцев Хвалынского района Саратовской области» (2002) [10], где рассмотрены различные аспекты песенных традиций, и статья С. П. Полозова «История старообрядчества Хвалынского района Саратовской области» (2002) [9], в которой автор исследует историю северного ареала Саратовской области. Они отмечают ярко выраженные очаги зарождения и развития старообрядческой культуры различных направлений. Одно из наиболее обширных мест обоснования данной группы людей сосредоточено в Пугачёвском и Хвалынском районах.

Особую значимость приобретают научные исследования доктора искусствоведения, профессора С. П. Полозова. Автор опирается на документы и свидетельства о появлении на здешних землях представителей старой веры в XVIII веке. Им выявлены недостающие звенья в цепи хронологической последовательности фактов истории распространения старообрядчества и установлены территории обоснования их общин. Учёный пишет: «Образованные ими селения Сосновый Остров (сейчас Хвалынский), Акатная и Сосновая Мазы, Апалиха, Самодуровка (Белогорное Вольского района) постепенно становились центрами старообрядчества» [Там же].

Точка отсчета освоения этими жителями Хвалынских земель позволяет акцентировать внимание на времени зарождения старообрядческой культуры, повлиявшей на обычаи и традиции исследуемого ареала. Однако ряд вопросов, связанных с особенностями направления миграционных течений, остаётся открытым.

Излагается взгляд на причины заселения северных территорий старообрядцами в статье Галины Перекальской [8]. Автор, стремясь проследить процессы, связанные с разгромом Иргизских монастырей, пишет о бегстве «старообрядцев» на земли Хвалынского района: «По указу Екатерины Второй территории бассейнов рек Большого и Малого Иргиза были пожертвованы людям, изгнанным за старую веру на Литовско-Польские границы» [Там же]. Опираясь на исторические факты, автор приходит к выводу о том, что в данной местности старообрядцы образовали многочисленные монастыри и центры религиозных служб. Таким образом, данный район в XVIII веке вскоре становится эпицентром сосредоточения старообрядческой культуры.

Первая половина XIX века становится временем расцвета культуры старообрядческого населения в Хвалынском уезде. Исторические факты свидетельствуют о массовой практике «Поморской секты». Центром скопления «поморов» стало село Самодуровка (в настоящее время село Белогорное Вольского района. – М. М.). Отдельное внимание привлекают сведения о тех местностях, откуда переселялись беженцы.

Переместившись из центральных регионов (Московская и Рязанская губернии), старообрядцы оказывали существенное влияние на укрепление своих позиций, их численность в уезде стремительно увеличивалась. Массовое распространение поморских учений находит подтверждение в статистике. В качестве ключевого доказательства С. И. Быстров приводит следующие факты: «Здесь И. писал, что в приходе в с. Самодуровке, состоявшем из 840 муж. рев. душ (мужские ревизские души. – М. М.) до 1826 года было раскольников поповцев 18 душ... в 1826 году они, в числе 300 душ явно обнаружили себя поморцами...» [3, с. 21].

К концу XIX века в большей части Хвалынского уезда были рассредоточены старообрядцы разных деноминаций. Публикации исследователей (С. П. Полозов, И. В. Полозова, М. В. Хохлачёва) позволяют прийти к выводу о значительном распространении поселений в различных сёлах данной зоны: «Очаги представителей данной культуры были зафиксированы в Акатной и Сосновой Мазах, Алексеевке, Апалихе Болтуновке, Демкине, Елшанке, Ивановке, Павловке, Подлесном, Покурлее Поповке, Поселке, Самодуровке, Селитьбе, Федоровке, Шалкине Шаховском и Широком Буераке» [9].

Все основные миграционные процессы, протекавшие в северном ареале Саратовского Поволжья, завершаются к XX веку. Выявленные траектории массовых передвижений людей к местам постоянного проживания свидетельствуют о неоднородности бытовых и культурных традиций данного ареала. Они складывались в тесной связи с особенностями многовекового освоения территории представителями разных народностей и вероисповеданий.

Многовековое проживание старообрядцев в исследуемом ареале, начиная с XVIII века, оказывало воздействие на особенности быта и традиций. Пребывая изолированно на протяжении долгих лет, старожилы старообрядческого уклада смогли сохранить свои обрядовые каноны, морально-нравственные устои и древнюю культуру.

Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о влиянии полиэтнического общества на локальные стилевые особенности музыкального фольклора в Хвалынском районе. Исторический показатель сопряжён с формированием и развитием местной песенной культуры. О её связи с историко-этнографическими особенностями развития народного песенного творчества Саратовского Поволжья говорится в масштабной работе филолога Т. М. Акимовой – «Фольклор Саратовской области» (1946) [1]. В качестве одной из исследовательских задач автором была определена попытка оценить факторы, влияющие на развитие песенной культуры. Исследователь приходит к выводу: «Саратовский фольклор сложился в своеобразных условиях исторического развития Нижнего Поволжья» [Там же, с. 6]. Автор прослеживает становление исторических песен, освещающих события, связанные с восстаниями крестьян и борьбой с кочевниками, грабившими первых поселенцев здешних земель – русских, татар, мордву.

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводам. В бассейнах рек Терешки и Волги на протяжении нескольких веков складывалась самобытная народная культура. В хронологической последовательности значимых исторических фактов прослеживается влияние миграционных движений на полиэтничный состав населения ареала северной части Саратовского Поволжья. В преобладании исторической доминанты событий, повлиявших на формирование фольклорных традиций Хвалынского района, видны предпосылки возникновения уникального песенного пласта в данной локальной местности. Одной из главных причин неоднородности музыкально-поэтического творчества в исследуемом ареале является продолжительное заселение территории различными этническими группами, которые транслировали свой язык, традиции и вероисповедание. Установлено, что на протяжении долгого времени, начиная с середины XVI века, хвалынские земли осваивались переселенцами с верховьев Волги и центральной части России. Проживая в ограниченном пространстве, люди невольно перенимали отдельные черты бытовых, обрядовых и песенных традиций друг друга.

Следует отметить доминирующее значение культуры старообрядческих общин. То обстоятельство, что на протяжении долгого времени они проживали изолированно, способствовало высокой степени сохранности жизненного их уклада и мировоззрений, отразившихся в песенном творчестве и дошедших до настоящих времён. Обращение к историко-этнографическому контексту исследования помогает раскрыть объективную картину исторических событий, оказавших влияние на становление и дальнейшее развитие самобытной локальной культуры ареала Саратовского Поволжья.

Список источников

1. Акимова Т. М. Фольклор Саратовской области. Книга 1 / под ред. А. П. Скафтымова. Саратов: ОГИЗ, 1946. 536 с.
2. Ананичева Т. М., Суханова Л. Ф. Песенные традиции Поволжья. М.: Музыка, 1991. 176 с.
3. Быстров С. И. Поморское согласие в Саратовском крае со второй половины XVII столетия до 80-х гг. XIX века: опыт исторического исследования. Саратов: Издательство В. З. Яксанова, 1923. 26 с.
4. Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. М. - Саратов: Друкарь, 1923. 376 с.
5. Егорова И. Л. Исполнительский стиль Лидии Руслановой. Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2010. 221 с.
6. Егорова И. Л. О Саратовском певческом стиле // Русские народные песни Саратовской области из репертуара ансамбля «Благодать» / сост. И. Л. Егорова. Саратов: СГК имени Л. В. Собинова, 2010. С. 7-10.
7. Закатова Н. А. Русский музыкальный фольклор Саратовского Поволжья в публикациях XIX–XX столетий // Исследования молодых ученых: сборник по материалам Всероссийской научно-практической конференции аспирантов 20 марта 2010 года. Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2010. С. 35-46.
8. Перекальская Г. Ю. Литература о Хвалынске: источник вдохновения [Электронный ресурс]. URL: <http://nasledie.sgu.ru/content/statya-gyu-perekalskoi-literatura-o-khvalynske-istochnik-vдохновения> (дата обращения: 15.09.2020).
9. Полозов С. П. История старообрядчества Хвалынского района Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://kr74.ru/istoriya-staroobryadchestva.html> (дата обращения: 11.10.2020).

10. Полозова И. В. Современная певческая практика старообрядцев Хвалынского района Саратовской области // Управление социальными процессами в регионах: Вторая российская научно-практическая конференция. Екатеринбург: Уральская акад. гос. службы, 2002. Ч. 1. С. 143-147.
11. Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы / Издание Саратовского общества вспомоществования нуждающимся литераторам. Саратов: Паровая скоропечатня Губернского управления, 1893. Вып. 1. 376 с.
12. Хохлачёва М. В. Свадебные песни саратовского Поволжья: научно-методическое пособие. Саратов: Саратовский источник, 2014. 288 с.
13. Щуров В. М. Стилевые основы русской народной музыки. М.: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 1998. 465 с.

Информация об авторах | Author information

Молчанов Михаил Владимирович¹

¹ Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова

Molchanov Mikhail Vladimirovich¹

¹ Saratov State Conservatoire

¹ molchanovmiha@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.10.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): традиционная культура; Хвалынский район; песенный фольклор; Саратовское Поволжье; traditional culture; Khvalynsk district; vocal folklore; Saratov Volga region.